

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГ КАПИТАЛА

№9 ЛЕТО 2016

ИЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

РАБОЧАЯ БОРЬБА...3

ПЕРЕМЕНА ТРУДА ПРИ
СОЦИАЛИЗМЕ...4

ОСВОБОЖДЕНИЕ
ЖЕНЩИН: ЖИЛЛАРИ
КЛИНТОН ИЛИ
КЛАССОВАЯ БОРЬБА...6

ФРАНЦУЗСКИЙ
РАБОЧИЙ КЛАСС
ПРОТИВ ТРУДОВОЙ
РЕФОРМЫ...8

ЧЕГО ХОТЕЛ ВСЕВОЛОД
КОЧЕТОВ?...10

20
РУБ

WWW.1917.COM

Строителя космодрома «Восточный» Антона Тюришева накануне «Прямой линии» с Путиным на 5 суток задержали полицейские. Год назад на такой же «линии» он пожаловался президенту на невыплаченную рабочим зарплату. Ее, кстати, несмотря на заверения Путина, не выплатили до сих пор. Слишком большие деньги – ТМК должна работникам больше 117 млн рублей. Можно жаловаться «гаранту» на невыплату зарплаты – для этого и существует в политическом календаре день жалоб и предложений. В этом году эстафету строителей Восточного подхватили работники рыбокомбината на Шикотане. Но нельзя публично говорить, что Путин не всесилен и прокуратура уже год не может найти следы украденных денег.

Многолетнее строительство «вертикали власти» привело к тому, что президент выступает как единственная инстанция, способная обеспечить своевременную выплату заработной платы. Политтехнологи Кремля точно знают: «добрый царь» не может иметь низкий рейтинг. Одна проблема, общая для всех бонапартистских режимов: «добрый царь» может стать ненавистным кровопийцей в течение одного дня, как это случилось 9 января 1905 года с Николаем II.

Для этого есть все предпосылки: огромный и неповоротливый репрессивный аппарат в критической ситуации будет действовать по своей внутренней бюрократической логике – «Держать и не пущать», бесчисленные же чиновники просто самоустроятся, не желая принимать самостоятельных решений. В сверхцентрализованной системе даже кратковременный паралич центра, его неспособность (в глазах уверенных в его могуществе людей – нежелание) немедленно решить проблемы означает кризис, который может принять самые жестокие формы и полностью перевернуть настроения в обществе.

Демонтаж каналов обратной связи, самым ярким примером которого стало назначение генерала Татьяны Москальковой «оперуполномоченным» по Правам человека РФ, делает систему все более жесткой. Но излишняя жесткость обычно делает конструкцию хрупкой, а не прочной. Сводя парламентскую систему к фарсу, Путин берет на себя личную ответственность за губернаторов, олигархов, дипломатов, генералов, полицейских. За всех. Это непосильная ноша. В какой-то момент, где-то на периферии, что-то пойдет не так. Голодные рабочие, не получавшие зарплату несколько месяцев, напишут письмо Президенту и, не получив ответа, пойдут на протест. Путин просто не успеет среагировать.

Социальный протест будет развиваться в условиях политического вакуума, поскольку не одна из официальных партий не сможет предложить трудящимся программы действий. Может быть, у КПРФ будет свой звездный час, но уже через пару недель из-за внутренних противоречий от нее не останется камня на камне.

Перед подлинными коммунистами в этой ситуации встанет сложнейшая задача. Рабочий класс будет готов слушать нас – мы должны будем вернуть классу опыт политической борьбы, накопленный пролетариатом на протяжении столетий. Это – задача для пролетарской партии. Партии, которой сегодня еще нет, но которая может появиться очень скоро, если мы – революционные марксисты – сможем сплотиться вокруг предельно четких идей и организационных принципов Ленина-Троцкого!

Миллионы состоят из единиц, и любой путь начинается с первого шага. Каждый подготовленный коммунист может распропагандировать сотни и тысячи. Конечно, первые шаги, когда нас мало – самые тяжелые. Но помните, вставая в ряды агитаторов, пропагандистов и организаторов Марксистской Тенденции, ты приближаешь коммунистическое будущее всего человечества!

РАБОЧАЯ БОРЬБА

Россия в экономическом кризисе. Промышленные предприятия практически лишены доступа к банковским кредитам, они не могут реструктуризовать свои прежние долги, авансировать выполнение новых заказов. Особенно сильно пострадали крупные корпорации, большая часть долгов которых номинирована в валюте. Госмонополии свертывают свои инвестиционные программы, отказываются от услуг подрядчиков, перестают покупать оборудование. Лавина кризиса накрыла тысячи предприятий, оказавшихся на грани или за гранью банкротства. Казалось бы, это

ваний. Там, где рабочие идут на крайние меры — забастовку — им удается добиться своего. Мы приведем несколько свежих примеров такой борьбы.

САРАТОВ

11 апреля около 200 рабочих саратовского АО НПП «Контакт» организовали стихийную забастовку из-за невыплаты в течение полутора месяцев заработной платы. Остановившие производство рабочие 602 и 603 цехов не видели заработной платы с февраля. Начиная с осени на предприятии идут сокращения, часть рабочих переведена на трех-

дневную рабочую неделю, зарплата большей части рабочих не превышает 7 тысяч рублей. На этом фоне особенно возмущают рабочих зарплаты и премии бездарных руководителей предприятия, не способных

производство и сконцентрировавшихся на вопросе о необходимости «сжеживания» предприятия. Стихийная забастовка привела к осязаемому успеху — была выплачена зарплата за март и составлен график погашения остальной задолженности.

ИЖЕВСК

В Удмуртии бастовали рабочие ООО «АрктикСтройМост», занятые на строительстве моста в Камбарке. Общая сумма задолженности перед рабочими составила 400 млн рублей. В марте рабочие еще в глаза не видели январскую зарплату, другие же выплаты не были получены и за ноябрь. Но стоило строителям остановить работу, как непосредственным участникам забастовки начали выплачивать деньги. Несколько позже очередь дошла и до тех, кто непосредственно в

стачке не участвовал (например, был на межвахте).

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

На предприятии «СевЗапСпецСтройМонтаж», работающем на объектах «Газпромнефти» в Ямало-Ненецком автономном округе, проходят стихийные протесты рабочих. Так, 13 апреля в городе Муравленко 160 человек отказались выходить на работу, пока администрация завода «СевЗапСпецСтройМонтаж» не выплатит им задолженность по зарплате. Некоторые из бастовавших не получили зарплату с июля 2015 года — предприятие задолжало им сотни тысяч рублей. Забастовка имела немедленный эффект — все задолженности по зарплате были выплачены в течении недели.

АСТРАХАНЬ И РОСТОВ-НА-ДОНУ

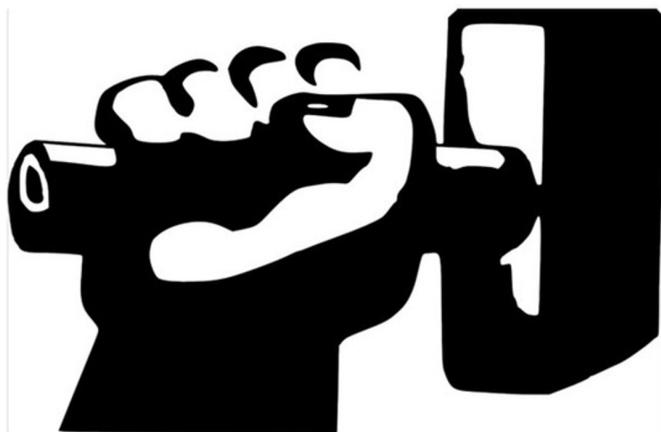
На судах «Юсра» и «Юрий Полторацкий» продолжается забастовка моряков. Члены Российского профессионального союза моряков (РПСМ) отказываются выходить в рейс, пока им не будет выплачена задолженность по зарплате за 7 и 10 месяцев соответственно. На судах закончилось топливо, что сделало условия жизни продолжающих борьбу моряков очень тяжелыми. Моряки требуют ареста судна под обеспечение гарантий ликвидации задолженности.

ДЕГТЯРСК

13 апреля около 20 работников «Водоканала», не имея по закону права объявить забастовку, объявили о начале голодовки. Требование рабочих — погасить долг по зарплате, достигший 4 млн рублей. На третий день голодовки рабочим была выплачена треть задолженности (зарплата за март). Однако, работники «Водоканала» продолжают акцию протеста, требуя выплаты долга за январь и февраль.

* * *

Важно отметить, что согласно ТК РФ работники, которые не получают заработную плату больше 15 дней, могут приостановить работу без объявления забастовки (а лишь уведомив работодателя).

проблема их собственников. Увы — капиталисты не платят по долгам ОАО, контрольным пакетом акций которых они обладают. В трудной ситуации они просто выкачивают в свои кипрские офшоры все деньги предприятий, включая те, что предназначены на зарплату рабочих, и постепенно сворачивают производство. Удар приходится по рабочему классу. Повсюду в России растет задолженность предприятий перед своими работниками.

То в одном месте, то в другом рабочие поднимаются на борьбу. Это тяжелые оборонительные бои пролетариата. На все требования рабочих администрация отвечает — нет денег, и предлагает выйти в неоплачиваемый отпуск. Но это не значит, что рабочие не могут добиться выполнения своих требо-

ПЕРЕМЕНА ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Без стирания граней между трудом умственным и трудом физическим, между городом и деревней невозможно говорить о социализме. Именно здесь исчезает последнее классовое общество в истории человечества — диктатура пролетариата. Маркс впервые вывел закон перемены труда в первом томе «Капитала», рассматривая изменение труда промышленных рабочих в эпоху индустриальной революции. Объективно, технический прогресс диверсифицирует труд рабочего в крупной промышленности, делает его более разнообразным, «...бросает рабочего из одной отрасли в другую... С другой стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его окостеневшими специальностями». Это противоречие воспроизводит себя вновь и вновь: с одной стороны, техника становится все сложнее, появляется все больше профессий — наладчика станков с ЧПУ, например — которые требуют рабочих самой высокой квалификации, с другой — нигде не исчезает и конвейерное производство; миллионы рабочих по-прежнему, как и сто лет назад, являются не более чем придатками машины. Такая ситуация имеет экономическое обоснование. Прибавочная стоимость извлекается, по Марксу, из живого человеческого труда — машины лишь переносят свою стоимость на производимую продукцию. Это вынуждает капиталистов сохранять в промышленности большое количество ручного труда.

Поэтому, как бы не было развито капиталистическое общество, значительная часть этой грандиозной работы должна быть проведена уже в послереволюционный период. Конечно, развитие производительных сил, не скованных более рамками капитализма, ускорит процесс перемены труда. Однако было бы заблуждением рассматривать этот процесс механически, с технократической

точки зрения: новые технологии создают спрос на выпускников политехнических школ, происходит смычка труда рабочего и инженера. Такой процесс, длительностью в поколения, идет и в рамках капитализма. Однако социальная революция позволяет рабочему классу взять контроль над переменой труда в свои руки.

Можно говорить о четырех видах перемены труда:

1. внутри одного предприятия, шире отрасли,
2. межотраслевая, в рамках всего народного хозяйства,
3. участие рабочих в управлении хозяйством,
4. милиционная армия и рабочая милиция (разумеется, до тех пор пока потребность в них существует).

Первый вид носит наиболее естественный, органичный характер, восходя еще к средневековым цехам. Капитализм на своей ранней мануфактурной стадии уничтожил перемену труда, которая прежде была неотъемлемой чертой ремесла

ленника, выполняющего операции всего производственного цикла. Но в машинную эпоху она появляется уже на новом — машинном — базисе. Уже на конвейере начинают цениться специалисты, умеющие выполнять несколько операций, но при переходе от конвейерной к постовой сборке (а такой переход совершенно неизбежен, по крайней мере при сборке высокотехнологичного или требующего высокой надежности оборудования), рабочий оказывается вынужденным выполнять целый ряд операций, в том числе требующих хорошего понимания чертежа. Такой труд уже близок к труду инженера. Еще дальше этот процесс идет с ростом роли НИОКР в промышленном производстве. При проведении опытно-конструкторских работ квалификация и опыт рабочего-радиомонтажника имеет не меньшее, если не большее значение, чем — инженера и конструктора.

При капитализме рабочие формально-бюрократически отделяются от ИТР системой оплаты труда и культивируемые в обществе

социальными стереотипами. В СССР суще-

ствовала система вечернего и заочного политехнического образования, вкупе с системой БРИЗ, направленной на широкое вовлечение рабочих в типично инженерный труд. К сожалению, бюрократические деформации стали объективным тормозом этого прогрессивного процесса. Запрет для людей с высшим образованием работать в качестве рабочих, различия в системе режима и оплаты труда, многие другие бюрократические препоны мешали участию инженеров в физическом труде, к чему они во многих случаях были готовы. Тем не менее, именно движение комплексных бригад, включающих в себя как рабочих, так и инженеров, стало в брежневском СССР мощным толчком для роста производительности труда. Мы должны ис-

пользовать этот опыт, всесторонне углубляя его, привлекая, как мы обсудим ниже, рабочих не только к квалифицированному техническому, но и управленческому труду.

На мой взгляд, было бы ошибкой выдвигать лозунг всеобщего высшего политехнического образования для промышленных рабочих лишь потому, что он вступает в противоречие с межотраслевой переменой труда. Однако люди, надолго связавшие себя с той или иной отраслью промышленности или сельского хозяйства, должны стимулироваться обществом к получению профильного технического образования.

Уничтожение бюрократических ограничений в сочетании с введением справедливой системы жилищного найма резко увеличит мобильность населения. Не отягощенные собственностью и пропиской трудящиеся будут часто менять место работы, перемещаясь из одного региона страны в другой, накапливая позитивный опыт межнационального и культурного общения. Трудовая миграция соединится с туризмом в мобильный образ жизни молодежи и не только.

Сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство, дорожное строительство — лишь некоторые примеры сезонных работ. Для современной структуры занятости это серьезная проблема. Ее традиционно решают трудовой миграцией из экономически отсталых стран и обращением к резервной армии труда. Понятно, что при социализме такой возможности не будет. Но если мы обратимся к опыту Исландии, то увидим, что в сезон ловли сельди в промысле и рыбопереработке задействована большая часть экономически активного населения, включая практически всех студентов. Это соответствует советскому опыту привлечения студентов и ИТР НИИ к сельскохозяйственным работам по уборке урожая и заготовке кормов. Сегодня миллионы трудящихся добровольно тратят свои выходные и отпуска на выращивание цветов и фруктов на приусадебных участках с использованием самых примитивных и трудозатратных технологий. Возможность добровольного участия

горожан в сельскохозяйственном труде, особенно в южных районах страны, при условии общего сокращения рабочей недели, позволит совмещать работу с отдыхом, как это происходило прежде в студенческих сельскохозяйственных отрядах. То же самое можно сказать о работах в лесном хозяйстве, когда санитарные рубки лесов и противопожарные мероприятия могут совмещаться с различными формами туризма и активного отдыха.

Было бы ошибкой ограничиться только сезонными работами. Речь должна идти о любом физически тяжелом труде. 4 часа и пусть даже 20 часов такого труда в неделю — это не одно и то же. Уже сегодня доля такого труда в крупных городах столь невелика, что при уравнительном распределении на каждого горожанина придется такое или даже меньшее время тяжелого труда. Наверяд ли 2 часа работы дворником или дорожным рабочим тяжелым бременем лягут на среднего интеллигента. Скорее напротив, такие занятия придадут его лицу здоровый загар и избавят от необходимости посещения тренажерного зала. Конечно, невозможно пустить неподготовленных людей работать в шахту, например. Но и здесь есть существенный объем вспомогательных работ, пригодных для привлечения лиц «умственного» труда.

Скорее здесь можно ждать сложностей с другой стороны: не очень понятно, в какой мере готовы рабочие, занятые низкоквалифицированным физическим трудом, повышать свою квалификацию. Особенно не слишком молодые рабочие. Но, во-первых, перемена труда возможна и без повышения квалификации. Промышленного труда на сельскохозяйственный, например. Во-вторых, даже без повышения квалификации, они могут быть широко задействованы в рабочей милиции, где их возраст и сформировавшаяся пролетарская сознательность является даже преимуществом. Рабочая молодежь уже сейчас привлекается к армейской службе. Переход к милиционной армии по швейцарскому или израильскому образцу неизбежно вызовет энтузиазм молодежи. Современная ар-

мия дает большие возможности для получения дополнительной квалификации. То, что сегодня армия и полиция рассматриваются отдельно от общества, как отделенная от него часть государственной машины, в любом случае должно преодолеваться еще на стадии рабочего государства.

То же самое можно сказать про систему управления. Для Ленина, и это хорошо заметно по тексту «Государства и революции» труд умственный — это прежде всего труд управленческий. Вопреки распространенным легендам, большая часть этого труда носит совершенно механистический характер. Вопрос лишь о лишении его сакральности. Об упрощении документооборота, уничтожении специфической бухгалтерской кабулалитики. Капитализм, однако, уже проделал и здесь часть пути. Современные ERP системы позволяют представлять результаты труда в более чем наглядной форме. Мечты Ленина о максимально широком участии рабочих в управлении государством находят здесь конкретно-техническую базу.

Перемена труда для нас не может быть делом отдаленной перспективы. Уже первые шаги рабочего государства — диктатуры пролетариата — должны сопровождаться самыми решительными мерами в этом направлении. Физический труд должен стать трудом всеобщим и привлечение к нему лиц так называемого умственного труда может быть ограничено лишь медицинскими противопоказаниями. Но спрашивая с других классов, пролетариат не может снимать ответственность и со своих плеч — рабочий класс должен «сесть за учебники» и выйти за рамки самого себя. Каждый, независимо от возраста и образования, должен получить возможность изменить свою жизнь не раз и не два. Сила социализма в возможности наиболее полно раскрыть потенциал каждого в интересах всех. Это невозможно без миллионов проб и ошибок, без постоянной перемены труда. Именно так труд становится для человека не тяжелой обузой, а держательным наполнением его жизни.

Иван ЛОХ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН: ХИЛЛАРИ

В ходе нынешней кампании, чтобы выдвинуться в кандидаты на пост президента от Демократической партии, Хиллари Клинтон пыталась увеличить свою поддержку, изобразив из себя защитника прав женщин, апеллируя к «сестринству», а также к возможности стать первой женщиной-президентом. Конечно, есть слой, который рассматривает ее как более прогрессивного кандидата из-за ее пола, но многие молодые женщины и мужчины в США прекрасно видят, что Клинтон — часть ненавистного истеблишмента. Это понимание укрепили недавние промахи, сделанных высокостатусными сторонницами Клинтон, такими как Глория Стайнем и Мадлен Олбрайт. Стайнем, представительница второй волны феминистского движения конца 1960-х — начала 1970-х годов, вызвала возмущение высказанным предположением о том, что молодые женщины поддерживали Берни Сандерса ради мужского внимания. Позже она извинилась за эти замечания. На той же неделе на другом митинге Клинтон Мадлен Олбрайт, бывший госсекретарь США, отметила, что «в аду есть специальное место для женщин, которые не помогают другим женщинам». Это вызвало большое количество вопросов — нет ли в аду специального места для женщины, которая служила американскому империализму большую часть своей карьеры и ранее утверждала, что смерть полумиллиона иракских детей в результате санкций США «того стоила». Опять же, лицемерие Клинтон, изображающей из себя защитницу женщин, было вопиющим.

Хиллари Клинтон представляет американский капитализм и империализм, и на протяжении более чем 20 лет, занимая важные позиции в правительстве, она с энтузиазмом поддерживает американскую политику и войны, которые толкают сотни миллионов женщин во всем мире к ужасающей нищете и бедности. Ее преданность Уолл-стрит очевидна, если взглянуть на список спонсоров ее избирательной кампании — магнатов и банкиров. Клинтон

также оказалась в центре внимания из-за серии переговоров за закрытыми дверями, которые она провела с банками Уолл-стрит и инвестиционными компаниями — такими, как Морган Стенли, Голдман Сакс и Дойче Банк в 2013 — 2015 гг. Клинтон, согласно Wall Street Journal, получила в общей сложности \$ 4,1 млн. То, что Клинтон финансирует правящий класс капиталистов, означает, что Клинтон не может служить интересам большинства женщин рабочего класса. Как президент, она будет проводить меры экономии и атаки на рабочих, которые несоизмеримо повредят и женщинам.

Многие молодые женщины, которые ассоциируют себя с интерсекциональным феминизмом, правильно отмечают, что мы не можем рассматривать всех, кто принадлежит к такой категории, как «женщины», как однородную группу, и подчеркивают, что, несмотря на то, что Хиллари Клинтон — женщина, ее политика — не в интересах большинства женщин. С интерсекциональных позиций все формы угнетения рассматриваются как равно фундаментальные, но попытка Клинтон использовать свой пол, чтобы получить поддержку, демонстрирует, что классовая линия проходит над всеми другими. Чтобы понять это, нужно рассмотреть вопрос о том, как из разделения общества на классы появилось угнетение женщин.

Женщины не всегда были подчинены мужчинам. Большую часть существования человечества половое разделение труда не приводило к социально-экономическому неравенству. В обществах охотников-собирателей труд каждого был в равной степени важен для выживания группы, и ее члены могли в равной степени пользоваться плодами коллективного труда. Когда люди около 10 000 лет назад перешли к сельскохозяйственному производству, впервые стало возможным появление излишков. Некоторые накопили достаточно, чтобы больше не трудиться, и использовали свои излишки, чтобы оплачивать труд тех, кто работал на них или обме-

нивать излишки на другие блага — это объясняет раскол общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых. Из-за того, что в создании материальных ценностей в значительной степени преобладали мужчины, работа женщин потеряла свой общественный характер. Институт брака возник, чтобы контролировать репродуктивную функцию женщины и гарантировать отцовство — чтобы мужчины могли передавать накопленное имущество своему потомству. С развитием частной собственности, в течение тысяч лет женщины ограничивались пределами дома как собственность своих мужей — вплоть до развития капитализма.

Капитализм снова вернул женщин в общественную жизнь. Женщины, как часть рабочего класса, могли организоваться и требовать больше прав и свобод по сравнению с прошлыми эпохами. Однако при капитализме женщины угнетены вдвойне — как неоплаченные работники дома и как наемные трудящиеся на своем рабочем месте. Капитализм нуждается в неоплаченном домашнем труде женщин, чтобы воспроизводить следующее поколение работников, которых будут эксплуатировать. Кроме того, разница в оплате труда мужчин и женщин позволяет понизить зарплаты и в итоге боссы могут получить большую прибыль. Правящий класс опирается на разделение рабочего класса по полу, расе и другим признакам, чтобы сохранить существующую систему эксплуатации; капиталисты используют свою монополию на средства массовой информации, чтобы закрепить дискриминацию и раздробленность. Когда это в их интересах, они делают уступки отдельным слоям рабочего класса, чтобы заручиться их поддержкой.

Когда марксисты говорят, что классовое деление доминирует над всеми другими формами угнетения, мы не имеем в виду, что это худшая форма угнетения с точки зрения причиняемых страданий. При капитализме основной формой угнетения является эксплуатация наемного работника, потому что то, что работникам

КЛИНТОН ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА

платят меньше, чем стоит их труд, — основа накопления капитала. Это означает, что рабочий класс, который составляет большинство в большинстве стран, находится в уникальном положении, так как его роль в капиталистическом производстве дает ему возможность остановить эту систему.

Означает ли все это, будто до социалистической революции ничего нельзя сделать для разрешения вопроса угнетения женщин? Конечно, нет. Марксисты твердо выступают против сексизма, гендерного насилия и дискримина-

барьеры, стоящие перед женщиной, такие как универсальное пособие по уходу за ребенком, доступ к здравоохранению для женщин и равная оплата труда. Капитализм находится на спаде и нуждается в сокращениях и мерах жесткой экономии. Мы должны бороться за реформы, при этом всегда связывая это с необходимостью борьбы за социализм.

К сожалению, бюрократические структуры организаций рабочего класса часто сознательно сдерживают борьбу, идя на компромисс с руководством или госу-

может устранить дискриминацию по полу. Акцент должен быть сделан на преобразовании организаций рабочего класса в отряды, которые ведут борьбу за свержение капитализма, за условия, которые могут по-настоящему освободить женщин и всех эксплуатируемых и угнетенных.

Каковы эти условия? Во-первых, мы должны снять с женских плеч бремя домашнего труда. Это может быть достигнуто за счет обобществления домашнего труда и обеспечения общественных услуг: стирки, питания и т.д., установления длительного оплачиваемого отпуска по уходу за детьми для обоих родителей, и обеспечения общественного ухода за детьми. Кроме того, мы должны положить конец отчаянной конкуренции за материальные блага, которая возвращает дискриминационные отношения.

Такая политика прямо противоречит капиталистическому мотиву извлечения прибыли и может проводиться только через национализацию стратегически важных отраслей экономики и демократическое принятие решений о том, как использовать огромные существующие богатства на благо большинства. В обществе более чем достаточно ресурсов для того, чтобы все могли иметь высокий уровень жизни, но избрание женщины президентом или премьер-министром при капитализме к этому никогда не приведет — это должно произойти снизу, путем общей классовой борьбы за социализм. Именно в совместной борьбе, в которой люди добиваются реализации своих общих интересов, разбиваются предрассудки и дискриминационное отношение. Подавляющее большинство из нас эксплуатируется и подвергается капиталистическому угнетению. В наших общих интересах объединиться и бороться не только против угнетения женщин, но и против всех форм угнетения. Только на этой основе может быть раз и навсегда достигнуто подлинное освобождение женщин и устранение всех форм эксплуатации.

Джессика КАССЕЛЬ

ционного отношения к женщинам, которые наряду с расизмом и другими формами дискриминации служат лишь для разделения рабочего класса и мешают нам объединиться против нашего общего угнетателя. Мы поддерживаем коллективные действия снизу для предотвращения и реагирования на сексизм на наших рабочих местах и в университетах, в том числе забастовки студентов и рабочих как мужского, так и женского пола, а также формирование демократически организованных отрядов, чтобы гарантировать безопасность среды. Эти инициативы должны осуществляться под руководством организаций рабочего класса, таких как студенческие союзы и профсоюзы. Марксисты также поддерживают реформы, которые могут уменьшить

дарством, чтобы избежать открытого конфликта и защитить свое привилегированное положение. Это одна из причин, почему бюрократические подходы, такие как равное представительство полов, не являются эффективным инструментом для улучшения положения женщин. Важно понимать, что женщины и другие угнетенные группы угнетены не потому, что они недостаточно представлены; наоборот, они недостаточно представлены из-за системного угнетения в обществе. Аналогично, сексистский взгляд на женщин — это отражение той экономической и социальной роли, которую они играют при капитализме, поэтому приведение взглядов в обществе к определенной позиции без изменения материальных условий жизни общества само по себе не

ФРАНЦУЗСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС

9 марта полмиллиона — рабочие и молодежь — вышли на улицы Франции, протестуя против беспрецедентной атаки «социалистического» правительства на трудовое законодательство. За этим последовали дальнейшие протесты 17 марта.

Президент Франсуа Олланд как реформистский лидер еще до Ципраса в Сиризе предстал в свете капиталистического кризиса голым королём. В течение двух лет после своего избрания он отказался от 75-процентной максимальной ставки подоходного налога. На сегодняшний день он раздал более 40 млрд. евро в виде налоговых льгот на прибыль организаций.

Сейчас Олланд столкнулся со стагнирующей экономикой, 10%-ной безработицей, доходящей до 24% среди молодежи. В попытке улучшить экономическую ситуацию Олланд начал открыто опираться на программу капиталистов. Даже Саркози никогда не пытался отменить 35-часовую рабочую неделю, введенную Социалистической партией в 2000 году (хотя и часто говорил о этом).

ЗАКОНОПРОЕКТ ЭЛЬ-ХОМРИ

Законопроект, подготовленный министром труда Мириам Эль-Хомри, который социалисты пытаются провести через парламент, серьезно повлияет на заработную плату, рабочее время и права трудящихся в целом. Законопроект стремится освободить французский капитализм от ограничений, установленных действующим трудовым законодательством. Это позволит французским компаниям вести с профсоюзами переговоры об увеличении рабочего времени и о сверхурочных. Рабочие могут быть вынуждены работать до сорока шести часов в неделю, с доплатой за сверхурочный труд (турд сверх тридцати пяти часов).

Французский бизнес получит больше возможностей сокращать часы и уменьшать заработную плату, что в настоящее время возможно только во время «серьезных экономических трудностей». Французский министр эко-

номики, Эммануэль Макрон, назвал это «де-факто концом 35-часовой рабочей недели».

Новый закон облегчит увольнение работников. По словам капиталистов, существующие законы отвращают бизнес от создания постоянных рабочих мест. Они говорят: причина того, что огромное количество молодых работников работают на временных контрактах в том, что, согласно французскому законодательству, постоянные рабочие места «слишком постоянны».

Для того, чтобы решить эту «проблему», новый закон будет ограничивать компенсации за незаконные увольнения. Это позволит боссам рассчитать стоимость увольнения сотрудников, с которыми есть какие-либо трудности, и освободить позиции для грядущего поколения! Если в ходе переговоров соглашение не будет достигнуто, то боссы могут обойти профсоюз и учитывать мнение рабочих непосредственно — путем обязательного референдума.

Но правящий класс может пожалеть о желании настаивать на своем до последнего. Профсоюзы являются основным способом организации большинства рабочих в классовой борьбе. В настоящее время работников, состоящих в профсоюзах, во Франции всего восемь процентов. Однако рядовые члены зачастую намного левее своих представителей. Правящий класс недооценивает рабочих, высказывает к ним аристократическое презрение. Но, привлекая всех рабочих к участию в референдуме в соответствии со всеми условиями, они могут получить неожиданный результат.

В целях повышения конкуренции между рабочими, законопроект Эль-Хомри направлен на то, чтобы переговоры на уровне отрасли заменить на переговоры на уровне компании. Упрощение порядка увольнений, работы на дому и в ночное время — все это тоже является частью законопроекта.

Средний французский рабочий, согласно Евростату, производит продукции на €45,6 в час, и

работает 1661 часов в год. Это означает, что он производит на €76 000 в год. Тем не менее, в 2014 году один работник обходился всего в €29 700. Это значит, что он создавал более € 45 000 прибыли для капиталиста в год.

Несмотря на то, что французские рабочие — одни из самых производительных в Европе, они работают на 186 часов меньше, чем немецкие, и на 239 часов меньше, чем британские. Этого не достаточно для французского капитализма, который требует выжимать больше прибавочной стоимости из рабочих. Кроме того, отмена 35-часовой рабочей недели имеет и символическое значение для правящего класса.

9 МАРТА

Онлайн-петицию с требованием против этого законопроекта подписало огромное число людей — 1,3 млн. Это подготовило почву для протестов 9-го марта, инициированных студентами и профсоюзами.

Студенты призвали к еженедельным демонстрациям, а рабочие выступили на генеральной студенческой ассамблее. Профсоюзные лидеры были несколько прохладнее. Началась координация студентов в масштабах страны. Поддержка Олланда в настоящее время составляет пятнадцать процентов — самый низкий рейтинг для всех президентов Франции за последние пятьдесят лет.

9-ого марта рабочие, безработные и молодежь вышли на улицы против законопроекта более чем в двух сотнях городов по всей Франции. В Париже, несмотря на холод и дождь, вышло от 80 000 до 100 000. В тот же день бастующие железнодорожники остановили треть поездов в Париже.

Национальный союз студентов Франции (UNEF) играл ведущую роль. Студенты закрыли около ста высших школ по всей Франции, забаррикадировав входы мусорными баками. В участии молодежи нет ничего удивительного, с учетом условий, с которыми сталкиваются молодые работники:

ПРОТИВ ТРУДОВОЙ РЕФОРМЫ

каждый четвертый — безработный, занятость казуализирована, жилье стоит дорого. Они возмущены политической элитой и отвергают их аргументы, когда те говорят, что французская молодежь должна отказаться от защиты трудового законодательства.

Эта реформа кристаллизовала все силы на левом фланге; до этого момента не было определенно-го вопроса, вокруг которого могли сплотиться все, кто испытывал растущее недовольство дрейфом правительства. Недавний опрос, проведенный социологическим центром Oxoda, показал, что 70 процентов французов старше семнадцати лет выступают против законопроекта.

СЕМНАДЦАТОЕ МАРТА

Через неделю студенты еще раз вышли на улицы, и снова присоединились к массам рабочих. Но в отсутствие четкого призыва от руководства ВКТ к участию в этой демонстрации она не была столь массовой, как 9-ого марта.

Движение набирает силу в университетах и других учебных заведениях. Студенты заблокировали 115 лицеев по всей Франции. Преобладают крайне радикальные настроения, которые сталкиваются с провокациями, ОМОНОм и локаутами со стороны администрации университетов — из-за страха, что студенты могут зайти далеко. Это похоже на начало мая 1968, и власть приняла это к сведению! В Париже был применен слезоточивый газ, прошли аресты, некоторые студенты получили ранения.

Правительство отчаянно пытается остановить развитие процесса, и делает все возможное, чтобы отделить рабочих от радикализованных студентов. Профсоюзам оно предложило пряник, заявив, зарплаты в государственном секторе, которые были заморожены с 2010 года, будут расти. В то же время, студентов встретили кнутом, пытаясь подавить студенческое движение силой. Но репрессии привели лишь к большей радикализации и к мобилизации

новых студентов.

Руководство профсоюзов призвало своих членов поддержать мобилизацию молодежи (для того, чтобы позволить им немного выпустить пар), но не координировало борьбу в национальном масштабе — только государственные служащие получили разрешение на забастовку. Руководство ВКТ предложило стратегию так называемых «дней действия»: ежемесячные забастовки, чтобы оказывать моральное давление на правительство. Руководство ВКТ боится, что организация всеобщей забастовки не удастся и продемонстрирует их слабость, или — что еще хуже — удастся, но движение выйдет из-под контроля, как

NUIT DEBOUT — «НОЧНЫЕ СТОЯНИЯ»

Несмотря на сомнения лидеров, забастовка транспортников и массовые демонстрации 31 марта прошли успешно, более миллиона людей вышли на улицы. Но за этим не последовало ничего, кроме призыва к следующей акции 28-го апреля. Лишенные организации, часть людей в движении попытались создать альтернативный способ координации.

Движение Nuit Debout (что означает «Ночь на ногах») началось в Париже с призыва к оккупации площади Республики после демонстрации 31-го марта — по образцу Indignados в Испании.

«Ночные стояния» были организованы во многих других городах и населенных пунктах — даже в некоторых небольших сельских городах.

Nuit Debout выражает скепсис по отношению к организациям, партиям и профсоюзам. Это последствия предательства лидеров в предшествующей борьбе, страх, что руководство «больших организаций» может взять под контроль их борьбу. Это вполне понятный страх — как мы видим, лидеры это и делают. Но это тоже ошибочный путь, потому что капита-

это случилось в 1968 году. Этот эпизод до сих пор преследует французскую буржуазию и реформистских лидеров, которые мечтают о мире и стабильности, а не о борьбе.

листическая система, с ее государством и буржуазными партиями не может быть побеждена без организационной структуры, способной вести борьбу.

Бен ПЕК, Джером МЕТЕЛУЗ

ЧЕГО ХОТЕЛ ВСЕВОЛОД КОЧЕТОВ?

Книга Всеволода Кочетова «Что же ты хочешь?» — это поистине легендарное произведение по трем причинам: оно оказало большое влияние на современников; его почти никто не читал; слухи об этой книге более известны, чем ее содержание.

Всеволод Кочетов был главным редактором журнала «Октябрь» и идейным сталинистом, яростно противостоявшим либеральной лобби в КПСС и в литературной среде. Современникам была хорошо известна полемика Кочетова с «Новым миром» и Твардовским. Нетрудно догадаться, то это бодание теленка с дубом не могло закончиться добром. Брежневское руководство (как, кстати, и нынешней режим) старательно лавировало между крайностями, и левые «охранители» ему были еще более чужды чем либералы. В итоге главная книга Кочетова была отправлена на полку, а ее автор покончил с собой.

Содержание «Что же ты хочешь?» пересказать довольно просто. Группа зарубежных агентов влияния отправляется в СССР формально для составления альбома по русскому искусству, а фактически — для ведения подрывной деятельности. На своем пути они сталкиваются как с добропорядочными советскими патриотами, так и различными диссидентами и моральными разложившимися агентами тлетворного Запада. В романе есть несколько сюжетных линий, персонажи которых в финальных главах собираются в Москве для итоговой схватки сил света с силами тьмы. Конечно, в итоге добро побеждает, и негодяи с позором изгнаны из Советского Союза.

Не будем создавать мифы, «Что же ты хочешь?» — отнюдь не литературный шедевр. Роман написан плохо, и лишь очень настойчивый читатель способен дочитать его до конца. Как писатель, Кочетов навсегда остался в 30–50-х годах. По всей видимости, большое влияние на него оказал Аркадий Гайдар, романтический дух которого витает и над коче-

товскими пейзажами, и над активизмом главных героев. Правда, поведение персонажей «Судьбы барабанщика» и «РВС», перенесенное в реалии конца 60-х, читается как откровенный фарс и не вызывает ничего, кроме смеха:

«— Феликс...— Ия остановилась посреди двора.— Там иностранка, из Англии, из Америки — не знаю, откуда, показывает стриптиз.

— Что?!

— Да-да, надо это остановить. Нельзя это!»

Как понимает читатель, стриптиз показывался для разложения советской молодежи, а исполнительницей выступала тридцатилетняя дама, потомственная проститутка-эмигрантка-агент ЦРУ и специалист мирового уровня по русскому искусству (!).

К этому следует добавить, что на свою беду Кочетов решил бить по площадям и изобличить всех врагов советского социализма, которых он только мог себе вообразить. По шапке получают «деревенщики»-националисты, либеральная фронда в интеллектуальных кругах, церковь, эмигранты, еврокоммунисты, «золотая молодежь», разлагающаяся под тлетворным влиянием Запада, Бабель с Цветаевой и, конечно, троцкисты. Если диссидентов-антисоветчиков Всеволод Анисимович

описывает достаточно реалистично, то западные представители пятой колонны настолько далеки от своих реальных прототипов, что не вызывают ничего, кроме здорового смеха. Троцкий же представлен создателем зловещего термина «сталинисты», которым клеймят честных и принципиальных партийцев (здесь Кочетов произвольно пародирует труды троцкистов, где термином «троцкисты» сталинисты клеймят истинных марксистов-ленинцев).

Есть ли в книге Всеволода Анисимовича удачные моменты? — в отличие от ангажированных критиков признаем, что отдельные главы «Что же ты хочешь?» написаны неплохо. Автору хорошо удался портрет главной героини Ии, которая поразительно напоминает женские образы Ивана Ефремова. Сюжет с путешествием по России бригады западных спецпропагандистов-самозванцев в специально сконструированном фургоне несет в себе явный отсыл к экипажу «Антилопы-Гну» из «Золотого теленка». Жаль лишь, что Кочетов убийственно серьезен, здоровое чувство юмора — не его сильная черта. Повторим, что автор мастерски описывает знакомых ему по советской жизни персонажей. Вот, например, монолог националиста-почвенника

Саввы Мироновича Богородици-на, монолог, так часто звучавший на рубеже 80–90-х годов:

«—Надо полагать, богачами вы были, Савва Миронович, если церкви ставить могли?»

—А уж не без того. Это сейчас всю историю перекроили. На бедняков да на кулаков Россию рассортировали направо и налево. А в те времена не бедняк был, а лодырь, шпана, шаромыжник. И не кулак был, а первый работник, первый хозяин на селе, крепкий крестьянин, который ни дня покоя не ведал, за урожай бился, за хлеб, за доходность земли. Ну, значит, доподлинно работающими были и мы, Богородицкие, ежели одни, семьей, на церковь могли свободно наработать. Да только ли на церковь! У отца моего, не знаю, как у прадеда, дом был двухэтажный, под железной крышей. Низ — из камней, верх — бревно с тесовой обшивкой да еще и покрашенной. Внизу трактир на два зала, с несколькими кабинетами, как тогда называли отдельные комнаты для желающих.»

Не менее удачно Кочетов нарисовал портрет самиздатчицы Жанночки, пожилой алкоголички — интеллектualaки, сидящий в

захлавленной квартире и проводящей время в конспектировании материалов, услышанных по западным «голосам». О том, что многим роман «Чего же ты хочешь?» попал не в бровь, а в глаз, свидетельствует тот факт, что в 1969 году 20 представителей художественной верхушки написали донос с требованием запретить публикацию «мракобесного произведения».

Беда Всеволода Анисимовича заключалась в том, что, будучи сталинистом, он мог только писать о симптомах разложения высших страт советского общества, но причины этого явления для него сводились исключительно к проискам внешних врагов. Кочетов не мог и представить, что столь милые ему персонажи в черных «Волгах», одетые «в не очень уклуже сшитые пальто, в одинаковых меховых шапках» с превеликим энтузиазмом пересядут с «Волг» на «Мерседесы» и, быстро переодевшись в костюмы от «Бриони», поедут на стриптиз. Он не понимает и не дает ответа, почему молодежь в русской провинции, через которую путешествуют западные злодеи, дружно начина-ет спонтанно повторять ино-

странные танцы и копировать манеру приезжих. И еще — до конца книги автор так и не объясняет, чем плох Бабель.

Да и ответов на вызовы времени у Кочетова нет. Его «положительные» персонажи не слишком убедительны в дискуссии, а «злодеи» терпят неудачу исключительно из-за собственных ошибок. Бывший эсэовец Клауберг из-за стародавней психологической травмы военных лет внезапно срывается и избивает в кровь мурного московского мальчика Генку Зародова. А если бы злодей не сорвался? — Пережил бы избитый иностранцем Зародов катарсис и покаяние? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным.

К сожалению, сегодня «Чего же ты хочешь?» читается как роман-предупреждение и сбывшееся мрачное пророчество, однако книга Кочетова — это также и прекрасная иллюстрация кризиса сталинистской идеологии в позднем СССР, которая не могла дать ответа на вызов со стороны либеральных сторонников Реставрации.

Арте́м КИРПИЧЕНОК

РАСПРОСТРАНЯЕМ

ФУТУРИЗМ

**АЛАН ВУДС
ЛЕВ ТРОЦКИЙ
АНТониО ГРАМЩИ**

МАРКСИЗМ

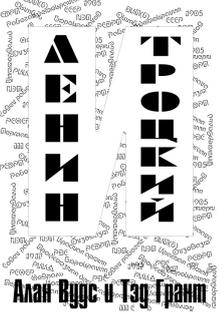
**МАЙК БРУКС
ОГОРАЖИВАНИЯ**

МАРКСИЗМ

Алан Вудс

МАРКСИЗМ

Алан Вудс и Тэд Грант

ЖЕНЩИНЫ И РЕВОЛЮЦИЯ

Алан Вудс и Тэд Грант

ЧТО ТАКОЕ ПОДЕМОС?

ИСПАНИЯ СЕГОДНЯ

МАРКС, ДАРВИН И ГУЛД — РЕВОЛЮЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ

ЛОРЕНЦО ЭСПОЗИТО И ЭМАНУЭЛЕ КУЛЛОРА

МАРКСИЗМ

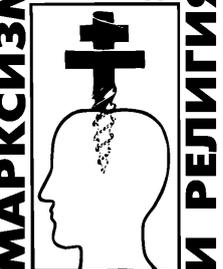
РОБ СЬЮЭЛЛ

ТЕД ГРАНТ

ПРИРОДА СТАЛИНИЗМА

МАРКСИЗМ И РЕЛИГИЯ

АЛАН ВУДС

Мы выступаем против социального неравенства, вызванного эксплуатацией трудящихся капиталистами.

ПРОТИВ частной собственности на средства производства как первопричины эксплуатации.

ПРОТИВ рыночной экономики как системы безудержной конкуренции.

ПРОТИВ любых форм дискриминации женщин рабочего класса и гендерного неравенства в оплате труда.

ПРОТИВ шовинизма, патриотизма и национализма.

ПРОТИВ буржуазной демократии как системы обмана рабочих капиталистами.

ПРОТИВ профессиональной армии и полиции.

Нашей целью является построение социалистического общества. Важнейшим шагом на этом пути станет установление власти рабочих – режима пролетарской диктатуры. Такое государство содержит в себе внутреннее отрицание и начнет отмирать с первого дня своего существования.

ЗА общественную собственность на средства производства.

ЗА демократически организованное плановое хозяйство под рабочим контролем.

ЗА участие каждого рабочего в управлении производством.

ЗА стирание граней между умственным и физическим трудом.

ЗА всеобщее вооружение трудящихся.

Мы интернационалисты и уверены в том, что стирание национальных границ и различий неизбежно, тем не менее мы признаем право наций на самоопределение.

Мы за власть советов, организованных по производственному признаку!

Мы не верим в то, что капитализм в своей нынешней стадии гниения может быть модернизирован в интересах трудящихся. Но поскольку революционная ситуация носит исторически объективный характер и не может быть вызвана субъективным фактором, то мы выдвигаем ряд лозунгов для мобилизации пролетариата в борьбе за свои права и интересы:

ТРЕБУЕМ сокращения рабочей недели до 30 часов с сохранением средней зарплаты. Мы считаем это наиболее действенной мерой в борьбе с безработицей.

ТРЕБУЕМ введения прогрессивного подоходного налога и налога на предметы роскоши.

ТРЕБУЕМ принудительной индексации зарплат с ростом цен.

ТРЕБУЕМ отмены антирабочих норм законодательства и декриминализации забастовок во всех отраслях экономики.

ТРЕБУЕМ смягчения миграционной политики, упрощенного порядка трудоустройства и последующей натурализации для граждан стран бывшего СССР.

ТРЕБУЕМ перехода к государственной системе здравоохранения, доступной для всех.

ТРЕБУЕМ реорганизации системы высшего и профессионального образования на демократической основе – образовательную политику должны определять в равной мере и преподаватели, и студенты.

Читайте наш сайт. Пишите нам. Посещайте наши семинары. Подключайтесь к нашей работе. Вливайтесь в ряды ММТ!

С.-Пб. info@1917.com http://vk.com/international4 +7(981)157-40-06
Казань mmtkazan@gmail.com http://vk.com/leftkazan